

Религиозные догматы как первые источники запрета порнографии

А. И. Фонштейн

Кубанский государственный университет

ул. Ставропольская, 149, 350040, Краснодар, Россия. E-mail: anya.litovchenko.00@mail.ru

Современная политико-религиозная обстановка заставляет задуматься о кризисе веры, на протяжении истории тесно связанной с правовым регулированием. С этой позиции проблема соотношения религии и права приобретает актуальность и в наше время, предполагая обсуждение связи некоторых правовых терминов, в частности уголовно-правовых, с их религиозными «прародителями».

Исследование посвящено вопросам построения и закрепления запретов порнографии в различных мировых вероучениях на основе священных текстов и религиозных концепций, соотносящихся с вопросами сексуальной морали. Целью исследования является выявление и отражение влияния религии на запрет порнографии в качестве греха и преступления. Предметом исследования являются акты, включая первичные тексты и производные документы религиозных деятелей и организаций, длительное время играющие роль источника формирования и ориентира для светских уголовно-правовых предписаний, в том числе основы криминализации феномена порнографии. Установлено, что, несмотря на отсутствие четкого термина, который был оформлен лишь в XIX в., феномен порнографии был известен на протяжении веков и подвергался запретам с помощью применения иных терминов, таких как «блудодееяние», «блуд», «прелюбодееяние», которые и предопределили в дальнейшем содержание исследуемого понятия.

Сделан вывод о ключевой роли религии в формировании отношения к названному явлению, в том числе о коренных различиях в отношении к порнографии при разности религиозных и культурных воззрений в правовых системах, предопределяющих вектор развития уголовного законодательства. Определено, что терминологически родственные понятию «порнография» явления запрещены в христианстве, исламе и иудаизме, однако с позиции индуизма и буддизма являются лишь нежелательными проявлениями чувственной природы человека.

Ключевые слова: порнография, прелюбодееяние, религия, источник права.

Religious Dogmas as the Primary Source of Pornography Prohibition

A. I. Fonshteyn

Kuban State University

149 Stavropolskaya str., 350040, Krasnodar, Russia. E-mail: anya.litovchenko.00@mail.ru

The current political and religious situation makes us think about the crisis of faith, which has been closely associated with legal regulation for a long historical period. From this point of view, the problem of the relation between religion and law is becoming relevant in our time, suggesting a discussion of the connection of some legal terms, in particular criminal law, with their religious «ancestors».

The study discusses the issues of the formation and consolidation of pornography prohibitions in various world religious doctrines by studying sacred texts and religious concepts related to issues of sexual morals. The purpose of the study is to identify and reflect the influence of religion on the prohibition of pornography as sin and crime. The subject of the study is acts, including primary texts and derivative documents of religious leaders and organizations, which for a long time have played the role of a source of formation and a reference point for secular criminal-legal regulations, including the basis for criminalization of the phenomenon of pornography. It has been established that despite the absence of a clear term, which was formalized only in the 19th century, the phenomenon of pornography has been known for centuries and was subject to prohibitions through the use of other terms, such as «whoredom», «fornication», «adultery», which subsequently predetermined the content of the concept under study.

A conclusion has been made about the key role of religion in shaping the attitude to this phenomenon, including the fundamental differences in attitudes to pornography given the difference in religious and cultural views in legal systems that predetermine the vector of development of criminal legislation. It has been determined that phenomena terminologically related to the concept of

«pornography» are prohibited in Christianity, Islam and Judaism, but from the standpoint of Hinduism and Buddhism they are undesirable manifestations of the sensual nature of man.

Key words: pornography, adultery, religion, source of law.

Формирование современной системы регулирования уголовно-правовых отношений имеет длительную историю, которая построена на основе эталонных правил, декларируемых в различных религиозных традициях. Указанная система отношений обусловлена возможностью закрепления и сохранения религиозных предписаний в письменном виде, что и позволило многим из них пережить тысячелетия в неизменном виде, сохранив свое влияние на последователей, в отличие от многих утраченных устных традиций и нравов. Религия, являясь структурированной и организованной системой верований, ритуалов и символов, имея своей целью приближение к священной высшей силе в форме Бога, истины или реальности, стала инструментом регулирования.

Наряду с правовым обычаем или судебным прецедентом, религия, несмотря на свой трансцендентный характер, является источником норм права [Федоров 2022: 68], одним из первых морально-правовых ориентиров человечества. В этом отношении религиозная норма соответствует современной правовой своим имманентным содержанием, а не формой реализации, отделяя законное «богоугодное» поведение от противоправного. Так, например, на основе второй книги Ветхого Завета [Ветхий Завет. Вторая книга Моисея. Исход 2015: 8] в IV в. была сформирована вполне целостная система норм, в науке именуемая Синайским религиозно-уголовным законодательством, которая, хотя и предусматривает закрепление современных положений уголовного закона, делает это в свойственной религиозным текстам манере [Папаян 2002: 39].

Повсеместная секуляризация на разных этапах построения цивилизаций изменила расстановку «правовых сил», роль религии стала уменьшаться, однако ее сущностные установки и догматы все еще руководили организацией общественной жизни. Став более формальными, религиозные догматы были восприняты органами публичной власти, постепенно трансформировавшись в правовые предписания [Спирин 2021: 95]. К примеру, известные каждому заповеди «не убий» и «не прелюбодействуй» были встроены не только в уголовно-правовые установления церкви, но и нормативно-правовые акты многих стран, сформировав основу светского уголовного законодательства.

Результатом указанных изменений стала трансплантация положений священных текстов в законы, а в некоторых случаях и сохранение роли религиозных актов в качестве основного источника права в сообществах, где превалирует теологическая концепция миропонимания (в странах семьи религиозного мусульманского права). Таким образом, и современное уголовное право, являясь преемником репрессивных религиозных предписаний, закрепляет многие моральные нормы и обеспечивает коллективное принуждение к их исполнению [Чирков 2023: 232]. Указанная ситуация характерна и для российского уголовного права, построенного на преемственности и рецепции православных и языческих канонов [Георгиевский 2014: 78-79].

В контексте данного исследования подлежит изучению порнография, запрещенная положениями ст. 242-242.2 гл. 25 УК РФ, которая является одним из преступлений против общественной нравственности. Терминологически понятие «порнография» уголовный закон не определяет, предмет преступления в ст. 242 УК РФ описан с помощью обобщенной формулировки «порнографические материалы или предметы». При этом указанный предмет преступления впервые появился в отечественном уголовном законодательстве только в 1935 г. [Постановление ЦИК СССР № 21, СНК СССР № 2335 1935 URL], и до этого заменялось иными формулировками, более характерными для христианской этики.

Сформированные на базе сакральных императивных религиозных норм запреты в сфере сексуальной индустрии, объединяющие проституцию и обращение порнографии, имели длительную историю и религиозную окраску, на что и ранее обращалось внимание в исследованиях [Шевелева, Бидзян 2021: 579]. Помимо того, что первые упоминания указанных деяний датируются XVIII в. до н. э., ссылки на них встречаются в самых разных вероучениях и тесно связаны с такими категориями, как скромность, достоинство и прелюбодеяние, упоминаемыми в текстах священных писаний, богословской доктрине, церковных актах. На основе религиозных мнений о порнографии акцентируем внимание на роли религиозных догматов и предписаний в качестве «источников-прародителей» современных уголовно-правовых запретов изготовления и оборота порнографических материалов и предметов.

Сам термин «порнография» происходит от двух греческих слов *porneia* (часто переводится как блуд, прелюбодеяние, адюльтер или сексуальная безнравственность) и *graphie* (письменность, живопись), обозначает материал или предмет, сочетающий в себе две особенности: определенное содержание сексуального характера и цель (намерение) сексуального возбуждения аудитории. Материалы откровенно сексуального характера появились еще до зарождения большинства современных религий, например, через все античное искусство проходит линия платонических наслаждений ввиду распространения в Древней Греции и Риме оргиастических культов [Пименова 2012: 3].

Эллинский политеизм и почитание римских божеств, как и иные формы многобожия, предполагали жертвоприношения и иные способы поклонения, в том числе сопровождаемые изготовлением фигур и изображений, в наше время явно носящих сексуальный подтекст. Причиной современного отношения к порнографии как раз является длительная и планомерная политика по стигматизации подобных изображений, проводимая представителями монотеизма.

Итак, рассмотрение запретов порнографии хотелось сосредоточить на изучении источников религий Откровения, традиционно утверждающих и одобряющих исключительно патриархальный и гетеронормативный подход к проявлениям сексуальности. Постепенная трансформация «Римского мира» из политеистического в христианский ознаменовала одно из самых радикальных идеологических изменений истории, в том числе в сфере сексуального поведения. Появление теологического понятия греха и развитие идей свободной воли в христианской догматике стали причиной запретов внебрачных связей, проституции и порнографии, сделав все действия человека подотчетными духовному, а не физическому

миру.

Христианство, являясь «ключом» к пониманию развития Западной цивилизации последние две тысячи лет, имеет долгую текстовую историю, а экзегеза основных его постулатов на протяжении столетий была направлена на противодействие порнографии, которая, изображая сексуальную природу человека, подрывала уже сформированные ценности. Хочется отдельно отметить, что слово *porneia*, от которого и образована «порнография», часто встречается в Библии [Толковая Библия 1904-1913], и с точки зрения христианства представляет собой любую форму незаконной сексуальной активности, приводящую к грехопадению.

Отметим, что в Священном писании действительно нет прямого запрета порнографии, однако среди Объяснений Закона [Второзаконие 1902: 21], расширяющих значение 10 заповедей, и в Евангелии от Матфея [Святое Евангелие с толкованиями и комментариями 2021: 36] упоминается прелюбодеяние, усматриваемое даже во взгляде на женщину «с вожделением». Под гиперболическое толкование изложенного завета попали и материалы, изготавливаемые с целью сексуального возбуждения аудитории, иносказательно похоти, которая равносильна прелюбодеянию. С этой точки зрения обращение порнографии противоречит учениям христианских конфессий, а феномен порнографии, расширительно толкуемый как прелюбодеяние в Новом завете, стал восприниматься и в качестве положения заповеди из Ветхого завета, и в качестве одного из смертных грехов в Первом послании Иоанна [Первое послание Иоанна URL].

При системном рассмотрении религиозных источников следует также обратить внимание на богословскую доктрину и церковные акты, которые разъясняют положения первичных текстов и сформулированы специальными лицами, имеющими глубокое познание в области конкретной религии [Дубинина, Воронцова 2021: 8]. Именно истолкование основных источников христианства является фундаментом для формирования негативного восприятия порнографии в современных правовых актах. К примеру, в православии установлен прямой запрет «чувственного искусства» 100-м правилом Трулльского Собора 691–692 гг., а именно «изображения на досках, или на ином чем представляемые, обаяющая зрение, растлевающая ум, и производящая воспламенения нечистых удовольствий» под угрозой отлучения от церкви [Карташев 1963: 65]. Названное положение наряду с другими, приятными на Трулльском соборе, не признано Западной церковью до настоящего времени.

Стоит, однако, учесть, что и католическая экзегеза считает прелюбодеяние и блуд неприемлемыми и приводящими к потере благодати и изгнанию из Царства Божьего. Согласно современному официальному толкованию принципов католической веры, порнография и вовсе напрямую упомянута в качестве тяжкого греха в п. 2354 Катехизиса 1992 г. [Катехизис Католической Церкви URL], предполагая «изъятие сексуального акта, реального или симулированного, из интимности партнеров с целью выставить преднамеренно их на показ другим».

Иные христианские течения также считают любые проявления сексуальности вне брака прелюбодеянием или блудом (при отсутствии брака), а порнографические материалы признают пропагандирующими осуждаемый Словом Божиим образ жизни и грехом похоти со ссылками на Евангелие от Матфея 5:27-28 [Святое Евангелие с толкованиями и комментариями: 2021: 37]; Послание к Римлянам 13:14 и 2-е послание Петра 2:14, 18-19 [Толковая Библия 1904-1913: 805, 1058].

При этом стоит учитывать, что в христианстве, особенно католицизме, имеет место неоднородное отношение к сексуальности, проявляемое с помощью религиозной символики в искусстве, где зачастую допускается эротическое изображение святых (скульптура Бернини «Экстаз святой Терезы», фреска Микеланджело «Сотворение Евы»). Разница между порнографией и «эротическим» христианским искусством состоит в том, что последнее действительно содержит сексуальные темы, но фокусируется на преданности и религиозных чувствах, а не на сексуальном возбуждении, как это делает порнография. Схожие положения находят отражение и в законодательстве, например в Примечании 1 к ст. 242.1 УК РФ, Примечании к ст. 255 УК Грузии [Уголовный кодекс Грузии от 22 июля 1999 г. URL].

На основе приведенных положений складывается общий вывод, согласно которому порнография является неприемлемым проявлением сексуальности в православии, католицизме и иных течениях, по своей сути противоречит христианскому пути и является греховной, хотя напрямую не указана в Библии.

Несмотря на значительное влияние христианства в вопросах криминализации порнографии, ислам, являясь второй по числу верующих мировой религией, также не оставил в стороне регулирование сексуальных отношений. Его положения, построенные по аналогичной христианской модели, где первичные нормы (Коран, а в некоторых случаях Сунна и хадисы) и доктринальные (основы фикха), образуют единую идейно-теоретическую систему, выступают регулятором отношений наряду со светским законом.

Являясь «строгой» религией, ислам устанавливает жесткие запреты, связанные с половой жизнью своих последователей, запрещая любые внебрачные связи (зина) и «приближение» к ним, в том числе путем установления правил аврата, закрепленных в сурах 24:30, 24:31 и 33:59 Корана [Священный Коран 2023: 102, 116], согласно которым мусульмане обязаны скрывать под одеждой определенные части тела. Нарушение указанного правила, которое в арабской традиции именуется табаррудж, зачастую связано с феноменом современной порнографии, где лица предстают обнаженными, что с позиции ислама поощряет рост похоти и желаний. Религиозное сознание, построенное на названной концепции, стало предпосылкой формирования в странах мусульманской правовой семьи строгих норм уголовного характера, направленных против обращения порнографии. Например, большое число строгих запретов, связанных с нарушением общественной нравственности, предусмотрено Законом Республики Индонезия о порнографии [Закон Республики Индонезия № 44 от 26 ноября 2008 г. URL], ст. 319 УК Иорданского Хашимитского Королевства [Уголовный кодекс Иорданского Хашимитского Королевства от 01 мая 1960 г. URL].

Коран служит не только духовным руководством, но и правовой базой, регулирующей различные аспекты мусульманской жизни, однако в исламской традиции положения о прелюбодеяниях, в том числе порнографии, содержатся не только в Коране, но и во многих хадисах, переданных пророком Мухаммедом. Из хадиса 2657-1 Сахих Муслима следует: «Аллах предписал каждому сыну Адама свою долю прелюбодеяния, которое он неизбежно совершит. Так прелюбодеянием глаз

становится взгляд» [Книга Сахих Муслим 2 том. 2017: 93], что отражает отношение мусульман к порнографии, как одному из шагов на пути к высшему греху – зина. Только отказ от искушений, в том числе порнографии, дает возможность сосредоточиться на жизни, которая соответствует ценностям ислама, включая брак и семейные отношения.

Кроме того, традиция аниконизма, оформившаяся к IX в. после развития ортодоксальных толкований Корана, вовсе воспрещает любые изображения людей: «Пророк сказал, что создатели изображений будут наиболее строго наказаны Аллахом в День Воскрешения» [Сборник Аль Бухари «Фатх аль Бари» 2020: 10/382], ввиду отождествления изобразительного искусства идолопоклонству [Большаков 1969: 146, 151].

Таким образом, ислам также отказывается от порнографии, как и христианство, а его «язык» мало отличается от последнего. Изображения порнографического характера в исламе фактически приравниваются к прелюбодеянию (зина), относящемуся к числу самых тяжких грехов, как и в других авраамических религиях.

Помимо христианских и исламских источников, которые стали первоосновой религиозного запрета порнографии, видится необходимым рассмотрение также повествований и законов иудаизма, изложенных в Танахе (еврейской Библии) и раввинской литературе. Несмотря на то, что в иудаизме сексуальность не имеет такой явно негативной коннотации, как в иных религиях Откровения, в нем также наличествует отрицательное отношение к порнографии, развитое в галахических законах скромности (цниют) на основе толкований Торы [Cohen 1976: 14].

Еврейские законы, касающиеся скромности, подчеркивают концепцию цниют как кодекса поведения и внешнего облика верующих, предполагают, помимо прочего, соблюдение правил о недопустимости похотливых или безнравственных мыслей, взглядов на «интимную» анатомию представителей противоположного пола, а также избегание изображений или сцен, которые могут вызвать сексуальное возбуждение.

Широкое соблюдение законов Торы впервые было засвидетельствовано во II в. до н. э. в качестве принудительного средства права. К примеру, согласно трактату Авода Зара 20а, Талмуд утверждает, что «нельзя смотреть на вещи, которые могут привести к возбуждению, включая красивую женщину, цветные женские одежды и даже животных во время спаривания», а в соответствии с трактатом Шаббат «любой, кто смотрит на палец женщины, как будто он посмотрел на ее гениталии» [Еврейская энциклопедия Брокгауза и Ефрона 1908-1913: 148, 396].

Позднее, уже в XVI в., указанные запреты были формализованы сводом еврейских законов Шулхан Арух, а также дополнены наблюдением за женщиной, стирающей белье, вдыханием запаха женских духов или хождением позади нее на рынке. Можно отметить, что в указанных отрывках не упоминается наблюдение за мужчиной со стороны женщин, однако в конечном счете людям любого пола запрещено потреблять порнографию, заниматься ее изготовлением, а также другими актами нескромности, исходя из расширительного толкования законов цниют. Аналогично современное уголовное законодательство Израиля устанавливает ответственность за оборот непристойности в ст. 214, 214а, 214b Закона Государства Израиль об уголовном праве [Закон Государства Израиль от 04 августа 1977 г. URL].

Обратим внимание, перечисленные религиозные источники, запрещающие потребление сексуальных изображений, подразумевают, что сами мысли верующих являются проблематичными даже без реального недозволенного сексуального поведения. Из указанного следует вывод, согласно которому порнография, хотя не упоминается напрямую в иудаизме, противоречит его догматике, даже при наличии нереализованного умысла на ее потребление, изготовление и оборот, согласно трактовкам Танаха.

Не ограничиваясь исследованием авраамических религиозных источников, перейдем к анализу свода буддийских текстов Трипитаки, в частности Палийского канона, также затрагивающего тему «чувственного наслаждения». Буддизм классифицирует сексуальность как тип земного удовольствия (камы), от которого необходимо воздерживаться, о чем говорит и пятый священный обет буддизма [Васильев 1857: 134]. Согласно Кама Сутте (4.1), изложенной во второй книге Трипитаки [Священные тексты религий мира. Трипитака и другие тексты буддизма 2022: 115], Будда отказывается от чувственности на пути к просветлению, так как жажда сексуального удовольствия является причиной страданий. Согласно этой точке зрения, порнография с ее вымышленными проявлениями, призванными возбуждать, представляет собой вершину заблуждения, вызывая искусственную реальность для удовлетворения низменных желаний, приводящих к последующим бесконечным перерождениям.

При этом в буддизме отказ от блудодеяния, включающий полное воздержание от любых действий сексуального характера, в том числе связанных с производством и потреблением порнографии, предполагает исключительно сознательное неимперативное самоограничение. Такое правило является не «заповедью» от Бога или Будды, а обязательством, взятым перед самим собой, сделать все возможное, чтобы соблюдать определенный тип сдержанности. Для достижения просветления необходим добровольный отказ от сексуально-неподобающего поведения и его проявления в форме порнографии, несоблюдение данного завета не влечет «небесной кары» для последователей, однако для монахов любая форма нарушения целибата до сих пор рассматривается как серьезное религиозное преступление и влечет изгнание из общины. Стоит, однако, отметить, что, несмотря на обозначенный религиозный подход, современная правовая традиция в Китае (в том числе Тибете), Вьетнаме и иных странах Азии все же предусматривает наказания за обращение любых форм порнографии из-за поглощения положений европейского колониального права на зависимых от метрополий территориях [Скурко 2022: 175].

Из изложенного можно сделать вывод, что рассмотрение догматических источников буддизма показало иной подход к порнографии как явлению, являющемуся личным выбором верующего и не влекущему для него каких-либо отрицательных религиозных последствий. При этом буддизм сохраняет негативную коннотацию при определении термина «блудодеяние», что также становится причиной осуждения сексуальных aberrаций, в том числе порнографии.

Хочется также отметить вклад норм индуизма в формирование религиозно-правового отношения к порнографии, который не менее интересен. Сложная природа индуизма не поддается категоризации с точки зрения традиционной авраамической структуры религии, охватывая обширную систему философий, дискурсов и текстов, исследующих божественный и человеческий опыт на протяжении тысячелетий. Одной из центральных концепций индуизма является

концепция Пурушартхи, которая является целью человеческого существования и пропагандирует стремление к четырем элементам счастливой жизни, в том числе к чувственному наслаждению «кама».

При этом духовное удовлетворение, в том числе посредством сексуальных актов, в индуизме возможно только при соблюдении определенных ограничений, что также приводит к признанию современной порнографии противоречащей концепции «кама». Сказанное подчеркнуто, например, в эпосе Махабхарата [Махабхарата. Книги 13-18. 2018]. Так, в разделе CXLV книги Анушасанапарва указано, что «те мужчины, которые, ведомые желанием в своих сердцах, бросали взгляды на обнаженных женщин, из-за этих злых деяний будут рождены, чтобы провести всю следующую жизнь в одной непрерывной болезни», а также «никогда не следует смотреть ни на обнаженную женщину, ни на голого мужчину; предаваться сексуальному общению, кроме как наедине» [Смирнов 1955-1972: 778].

Таким образом, в индуизме сексуальные темы заложены в доктрину вероучения в качестве возвышенной и духовной составляющей Пурушартхи, где тело рассматривается как философская сущность, а сексуальные сцены, изображенные в храмах или содержащиеся в религиозных источниках, выполняют функцию символизма без негативной коннотации. При этом, основываясь на некоторых концепциях индуистского эпоса, порнография, так же, как и в буддизме, рассматривается в качестве морально неприемлемого и эгоистического действия, влекущего последующие перерождения. На формирование же современных правовых запретов в указанной сфере огромное влияние имели пуританские взгляды исламских правителей, британских колонизаторов и касты браминов, в связи с чем ст. 294, 295, 296 Индийского кодекса правосудия направлены против дистрибуции непристойных предметов [Индийский кодекс правосудия Республики Индия от 01 июля 2024 г. URL].

Представленный обзор религиозных источников в контексте понимания феномена порнографии с точки зрения концепций авраамических религий, буддизма и индуизма приводит к выводу о ключевой роли религии в формировании отношения к названному явлению. Концепции блуда, блудодеяния и прелюбодеяния, под которые подпадает явление порнографии, имеют как сущностные, так и формальные различия, признаются грехом в авраамических религиях, а также не соответствуют идеям буддизма и индуизма, получив развитие в качестве не только религиозно, но и социально-неодобряемого поведения, и стали основой для формирования светских запретов.

Запрет порнографии имеет глубокие корни в священных текстах иудаизма, христианства и ислама, служа как моральным правилом, так и инструментом социально-правового регулирования, укрепляющим семейные и общественные отношения. Названным авраамическим системам, где сексуальные отношения регулируются не только индивидуальной моралью, но и широкой системой социальных норм, с течением времени стало свойственно стремление к построению институтов регулирования для политического господства и собственного правотворчества, чему способствовало историческое постоянство религиозных норм и их универсальность.

Именно поэтому, являясь надгосударственными и наднациональными структурами, религиозные организации (церковь, имамат) играли роль в развитии и становлении права, способствуя созданию единого культурного, социального и правового пространства на основе вероучений.

Авраамические религии занимают позицию, противостоящую порнографии, исходя из различных обоснований, чаще всего связанных с потерей добродетелей. В источниках, особенно христианских и исламских, есть множество положений, которые интерпретируют в качестве осуждающих и запрещающих любые формы прелюбодеяния, в том числе порнографию, однако их регламентация отличается. Отношение к порнографии как к одному из проявлений прелюбодеяния обусловило формирование социальных, а затем и правовых институтов нравственности, охраняемых уже не только религиозными, но и светскими нормами. Ввиду экспансивной политики государств, где основной религией выступали христианство или ислам, такие положения распространились по всему миру, в том числе и в странах, исповедующих иные верования (например, колониальная политика в Индии).

Также прослеживается, что более древние буддизм и иудаизм относятся к просмотру и обращению порнографии как к проявлению эгоистического акта, однако не признают его греховным и влекущим какой-либо божественной кары, в отличие от религий Откровения, что, по сути, иллюстрирует характер более свободной дхармической концепции нравственности. Сказанное также могло стать причиной формирования либеральных взглядов на порнографическую продукцию в государствах, где были распространены указанные религии, ввиду исторического развития эротических религиозных символов и искусства (Япония, Непал).

Рассмотренные религиозные парадигмы понимания порнографии, хотя и имеют некоторые сходные черты, различаются ввиду разности концептуальных элементов, и даже в наши дни имеют прямое или косвенное влияние на построение запретов в законодательстве практически всех стран мира. Посредством нормативных предписаний религии подтверждают свою приверженность глубоко укоренившимся моральным ценностям, заложенным в первичных текстах и доктрине, а также свою роль в формировании и поддержании этического и устойчивого правопорядка.

Литература

- Большаков О. Г. Ислам и изобразительное искусство / Труды Гос. Эрмитажа. – 1969. – т. X. С. 142-153.
Васильев В. П. Буддизм, его догматы, история и литература. Часть 1. Общее обозрение. СПб., 1857.
Ветхий Завет. Вторая книга Моисея. Исход / Семейная библиотека. Священные тексты. СПб., 2015.
Второзаконие / Православная богословская энциклопедия. СПб., 1902.
Дубинина Е. Н., Воронцова В. Д. Светские и религиозные правовые семьи в современной действительности: вопросы взаимосвязи / *Advances in Law Studies*. – 2021. – Т. 9, № 2. С. 6-10.
Георгиевский Э. В. Религиозные основания уголовно-правовых запретов: от архаического политеизма к русскому православию: монография. М., 2014.

Еврейская энциклопедия Брокгауза и Ефрона. Абода Зара. Шабат / СПб., 1908-1913.

Закон Государства Израиль об уголовном праве от 04 августа 1977 г. URL:

<https://main.knesset.gov.il/activity/legislation/laws/pages/lawprimary.aspx?t=lawlaws&st=lawlaws&lawitemid=2000479>

Индийский кодекс правосудия Республики Индия от 01 июля 2024 г. URL:

[https://prsindia.org/files/bills_acts/bills_parliament/2023/Bharatiya_Nyay_\(Second\)_Sanhita_2023.pdf](https://prsindia.org/files/bills_acts/bills_parliament/2023/Bharatiya_Nyay_(Second)_Sanhita_2023.pdf)

Карташев А. В. Вселенские Соборы. VI Вселенский собор (680—681 гг.) / Париж, 1963.

Катехизис Католической Церкви. URL: <https://ccconline.ru/>

Книга Сахих Муслим 2 том. М., 2017.

Махабхарата. Книги 13-18. М., 2018.

Об ответственности за изготовление, хранение и рекламирование порнографических изданий, изображений и иных предметов и за торговлю ими: Постановление ЦИК СССР № 21, СНК СССР № 2335 от 17 октября 1935 г. URL:

<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=31380>

Папаян Р. А. Христианские корни современного права. М., 2002.

О порнографии: Закон Республики Индонезия № 44 от 26 ноября 2008 г. URL:

<https://peraturan.bpk.go.id/Home/Details/39740>

Первое послание Иоанна. URL: <https://www.patriarchia.ru/bible/jn1/3/>

Пименова Ж. В. Эротика и культура: пластика оргиастических культов / Актуальные инновационные исследования: наука и практика. – 2012. – № 1. С. 1-16.

Сборник Аль Бухари «Фатх аль Бари». Казань, 2020.

Святое Евангелие с толкованиями и комментариями. М., 2021.

Священные тексты религий мира. Трипитака и другие тексты буддизма. М. 2022.

Священный Коран. М., 2023.

Скурко Е. В. Правовые системы государств Азии: традиции и современность / Социальные и гуманитарные науки.

Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4, Государство и право: Реферативный журнал. – 2022. – № 4. С. 170-178.

Смирнов Б. Л. Комментарий к Махабхарата. 7 т. Ашхабад, 1955–1972.

Спирин М. Ю. Особенности религиозных факторов (истоков права), определяющих сущность правового регулирования / Сб. мат. Междунар. науч.-практич. конф. «Вторые международные теоретико-правовые чтения имени профессора Н. А. Пьянова»: 06–14 ноября 2020 г., г. Иркутск. Иркутск, 2021. С. 93-100.

Толковая Библия. Комментарий на все книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. В 11 т. / под ред. А. П. Лопухина (т. 1); издание преемников А. П. Лопухина (тт. 2—11). СПб., 1904-1913.

Уголовный кодекс Грузии от 22 июля 1999 г. URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/16426?publication=263>

Уголовный кодекс Иорданского Хашимитского Королевства от 01 мая 1960 г. URL:

<https://cyrilla.org/entity/aq185ttua4fmjzs4kowqgds4i?page=75&file=1589193961149blfhxqk95bb.pdf>

Федоров С. М. Религия как средство обеспечения законности в современном обществе / Вопросы российской юстиции. – 2022. – № 18. С. 65-72.

Чирков Ф. В. Мораль и уголовная политика: опыт моделирования / Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2023. – № 11. С. 231-236.

Шевелева С. В., Бидзян Д. Р. Генезис нормативных запретов проституции и порнографии в России / Сб. науч. трудов Юго-Западного юридического форума, посвященного 30-летию юридического факультета Юго-Западного государственного университета, 16 октября 2021 г., г. Курск, Курск, 2021. С. 578-582.

Cohen Seymour J. The Holy Letter: a Study in Medieval Jewish Sexual Morality, ascribed to Nahmanides. New York, 1976.

References

Al-Bukhari's collection Fath al-Bari (2020). Kazan (in Russian).

Bolshakov, O. G. (1969). Islam and fine arts. Transactions of the State Hermitage Museum. Vol. X, 142-153 (in Russian).

Catechism of the Catholic Church. Available from: <https://ccconline.ru/> (in Russian).

Chirkov, F. V. (2023). Morality and criminal policy: a modeling experience. Humanities, socio-economic and social sciences. 11, 231-236 (in Russian).

Cohen, Seymour J. (1976). The Holy Letter: a Study in Medieval Jewish Sexual Morality, ascribed to Nahmanides. New York.

Criminal Code of Georgia dated 22.07.1999 Available from: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/16426?publication=263> (in Russian).

Criminal Code of the Penal Code of the Hashemite Kingdom of Jordan dated 01.05.1960 Available from:

<https://cyrilla.org/entity/aq185ttua4fmjzs4kowqgds4i?page=75&file=1589193961149blfhxqk95bb.pdf>

Deuteronomy (1902). Orthodox Theological Encyclopedia. St. Petersburg (in Russian).

Dubinina, E. N., Vorontsova, V. D. (2021). Secular and religious legal families in modern reality: issues of interconnection. Advances in Law Studies. Vol. 9, 2, 6-10 (in Russian).

Explanatory Bible. Commentary on all the books of the Holy Scriptures of the Old and New Testaments. In 11 volumes (1904-1913).

Edited by A.P. Lopukhin (vol. 1); publication of the successors of A.P. Lopukhin (vols. 2-11). St. Petersburg (in Russian).

Fedorov, S. M. (2022). Religion as a means of ensuring the rule of law in modern society. Issues of Russian justice, 18, 65-72 (in Russian).

First Epistle of John. Available from: <https://www.patriarchia.ru/bible/jn1/3/> (in Russian).

Georgievskiy, E. V. (2014). Religious grounds for criminal-law prohibitions: from archaic polytheism to Russian Orthodoxy:

- monograph. Moscow (in Russian).
- Jewish Encyclopedia of Brockhaus and Efron. Aboda Zara. Shabbat (1908-1913). St. Petersburg (in Russian).
- Kartashev, A. V. (1963). Ecumenical Councils. VI Ecumenical Council (680-681). Paris (in Russian).
- Mahabharata (2018). Books 13-18. Moscow (in Russian).
- Old Testament. The Second Book of Moses. Exodus / Family Library. Sacred Texts (2015). St. Petersburg (in Russian).
- On liability for the production, storage and advertising of pornographic publications, images and other items and for trading in them: Resolution of the Central Executive Committee of the USSR № 21, Council of People's Commissars of the USSR № 2335 dated 17.10.1935. Available from: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=31380> (in Russian).
- On pornography: Law of the Republic of Indonesia № 44 dated 26.11.2008. Available from: <https://peraturan.bpk.go.id/Home/Details/39740> (in Indonesian)
- Papayan, R. A. (2002). Christian roots of modern law. Moscow (in Russian).
- Pimenova, Zh. V. (2012). Erotica and culture: the plasticity of orgiastic cults. Actual innovative research: science and practice. 1, 1-16 (in Russian).
- Sacred texts of the world religions. Tripitaka and other texts of Buddhism (2022). Moscow (in Russian).
- Sahih Muslim Book. Volume 2 (2017). Moscow (in Russian).
- Sheveleva, S. V., Bidzyan, D. R. (2021). Genesis of regulatory bans on prostitution and pornography in Russia. Collection of scientific papers of the South-West Legal Forum dedicated to the 30th anniversary of the Faculty of Law of the South-West State University, October 16, 2021. Kursk, 578-582 (in Russian).
- Skurko, E. V. (2022). Legal systems of Asian states: traditions and modernity / Social and humanitarian sciences. Domestic and foreign literature. Ser. 4, State and Law: Abstract journal, 4, 170-178 (in Russian).
- Smirnov, B. L. (1955-1972). Commentary on the Mahabharata. vol. 7. Ashgabat (in Russian).
- Spirin, M. Yu. (2021). Features of religious factors (sources of law) that determine the essence of legal regulation. Coll. of materials. Int. scientific-practical. conf. "The Second International Theoretical and Legal Readings named after Professor N. A. Pyanov": November 6-14, 2020. Irkutsk, 93-100 (in Russian).
- The Criminal Law of the State of Israel, dated 04.08. 1977. Available from: <https://main.knesset.gov.il/activity/legislation/laws/pages/lawprimary.aspx?t=lawlaws&st=lawlaws&lawitemid=2000479> (in Hebrew).
- The Holy Gospel with interpretations and commentaries (2021). Moscow (in Russian).
- The Holy Quran (2023). Moscow (in Russian).
- The Indian Code of Justice of the Republic of India, dated 01.07.2024. Available from: [https://prsindia.org/files/bills_acts/bills_parliament/2023/Bharatiya_Nyay_\(Second\)_Sanhita_2023.pdf](https://prsindia.org/files/bills_acts/bills_parliament/2023/Bharatiya_Nyay_(Second)_Sanhita_2023.pdf)
- Vasiliev, V. P. (1857). Buddhism, its dogmas, history and literature. Part 1. General review. St. Petersburg (in Russian).

Citation:

Фонштейн А. И. Религиозные догматы как первые источники запрета порнографии // Юрислингвистика. – 2025 – 37. – С. 33-39.
 Fonshteyn A. I. (2025) Religious Dogmas as the Primary Source of Pornography Prohibition. Legal Linguistics, 37, 33-39.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0. License